

Евгений Угрюмов

Сказки для Полины

Евгений Юрьевич Угрюмов

Сказки для Полины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27423801

SelfPub; 2017

Аннотация

Литературные сказки с необычайными приключениями сказочных персонажей.

СКАЗКИ ДЛЯ ПОЛИНЫ

Сказка про Ах-какую-прелесть, Водяника, Лягушку и птицу Сирина

Давным-давно, когда в речках не только рыбы и лягушки плавали, но и речные

лошадки водились, а в лесу не только зайцы и ёжики жили, но и чудесная птица

Сирина на ветке дуба сидела... да ты, наверное, и не знаешь, что это за птица

такая – Сирина? У птицы Сирина, как и у коварной Сирены, лицо человеческое, а

песни она поёт дивные, и стоит человеку только раз их услышать, он тут же

становится счастливым.

Так вот там и тогда жила девочка, такая красивая, что люди, встретив её где-

нибудь на прогулке, скажем, не могли не улыбнуться и не сказать «Ах, какая

пре-лесть», а рыбы, лягушки и водяные лошадки, когда Ах-Какая-Прелесть

сидела на бе-режку, выпрыгивали из воды, чтоб поглазеть на красоту.

Там, на бережку, заметил её Водяник и размечтался: «Вот бы мне такую

жену».

И так он размечтался, что даже перестал хлопать по воде

ладошкой и пугать

этим людей, перестал ломать плотины и мельницы, перестал утаскивать в свою

глубину купальщиков, перестал кататься на общественных быках и лошадях, и

ещё много-много чего перестал, но зато теперь, к каждому приходу Ах-Какой-

Прелести, клал он на бе-режок, на травку, то букетик нежных и жёлтых

болотных ирисов, то ветку розового багульника, а то и целую горсть

разноцветных ракушек и только и ждал случая, когда на бережку появится Ах-

Какая-Прелесть, чтоб из тайника в камышах смотреть на неё и любоваться.

Показываться ей он не смел, потому что был уж очень некрасив: глаза у него

были выпучены, как у лягушки и, как у лягушки, между пальцами, на руках и на

ногах были перепонки. Нос был длиной чуть поменьше, чем клюв у журавля, а в

зелё-ной бороде запутались водоросли, рачки и раки.

Ах-Какая-Прелесть никак не могла представить себе, кто бы это мог дарить

такие приятные подарки и перебирала в уме всех женихов, которые хотели за

неё свататься и перебирала бы ещё долго, если бы не под-
скакала к ней однажды

лягушка и не сказала, что подарки эти от Водяника, и что
Водяник (тут лягушка

приложила лапку к своему рту до ушей и перешла на сек-
ретный тон), что

Водяник, зашептала лягушка, кажется, мечтает взять Ах-
Какую-Прелесть в
жёны.

Ах-Какая-Прелесть очень покраснела и попросила, если
это можно, передать

Во-дянику большое спасибо за цветы и ракушки.

Однажды Ах-Какая-Прелесть передала через лягушку,
что хотела бы

посмотреть на Водяника, потому что – не могла же она
стать его женой, ни разу

перед этим с ним не повидавшись. Но Водяник передал,
что этого сделать не

может, потому что – он уродлив и боится, что, увидев его,
Ах-Какая-Прелесть

испугается и перестанет прихо-дить на бережок и тогда,
даже и помечтать об

этом нельзя ему будет.

Но Ах-Какая-Прелесть настаивала, ей очень хотелось по-
смотреть на Водяника,

который дарил ей каждый раз цветы и передавал через ля-

гушку приятные слова.

Наконец Водяник согласился, попросил, чтоб русалки вычесали ему морскими

гребешками бороду, оставив, при этом, раков, потому что раки в бороде, у них

под во-дой, считались признаком богатства и решил выехать на свидание с Ах-

Какой-Прелестью на Водяной Лошадке, но, в последний момент, передумал и

только показал-ся ей из камышей, да и то до половины.

Ах-Какая-Прелесть тут же, от страха, упала в обморок, а Водяник, в отчаянье,

вырвал у себя клоч бороды и нырнул на самое дно.

Когда Ах-Какая-Прелесть пришла в себя и открыла потихоньку глаза; никого

уже не было – по речке плыли круги, а лягушка высунулась до половины из

воды и проква-кала: «Он же говорил – не надо! Он же говорил – не надо! Он же говорил – не надо!»

Ах-Какая-Прелесть убежала домой; потом ей стало стыдно, и она вернулась и

забрала связку белоснежных лилий, последний подарок Водяника.

Несколько дней Ах-Какая-Прелесть не ходила на берег. Да и Водяник несколько

дней лежал, зарывшись в тину.

А потом Ах-Какая-Прелесть пришла; и Водяник снова засел в свою засаду в ка-

мышях. Снова начались переговоры: снова охи и вздохи, которые, по секрету,

Ах-Какой-Прелести передавала лягушка... но вздыхал и охал не только Водяник

– Ах-Какая-Прелесть тоже почувствовала, что без этих охов ей уже плохо, что

ей, когда она дома метёт пол или пропальывает морковку на грядке, уже не

хватает этих охов; что она хочет ещё раз увидеть Водяника.

Но теперь, Водяник не соглашался, ни в какую и передавал через лягушку, что

не достоин такой прелести и лучше он будет всю жизнь мечтать, мучиться и

возьмёт в жёны такую же уродину как он сам.

Это было уже слишком, и, после таких слов, Ах-Какая-Прелесть сама

замечтала... стать его женой.

«Ну и что, что у него раки в бороде, – говорила сама себе Ах-Какая-Прелесть, – и

что, что глаза такие большие? – она вспомнила даже, что от кого-то слышала,

что где-то большие глаза считаются признаком красоты,

и чем больше, тем

красивее – зато он добрый, нежный, застенчивый и вообще...»

И Ах-Какая-Прелесть уже представляла себе, как они с Водяником, вдвоём,

сидят вечерком на лавочке перед домом и считают падающие звёзды, и

загадывают желания, а то и плавают вместе, взявшись за ручки, в глубине...

– Передай Водянику, – просила Ах-Какая-Прелесть лягушку, – что я хочу его видеть.

И лягушка передавала и, приставив лапку к своему рту до ушей и переходя на

секретный тон, добавляла от себя: «А может – она уже готова пойти к тебе в жёны».

Но Водяник, ни в какую: «Лучше возьму в жёны такую же уродину, как сам».

Да, это было уже слишком, и Ах-Какая-Прелесть пошла на край леса, туда, где

жила одна Вештица... да ты, конечно, не знаешь кто такая Вештица. У Вештицы

глазки косят, носик длинный и крючком, сама косматенькая, ножки

волосатенькие, и выглядит, как старушоночка, но самое

главное – она знает

заклинания, может готовить волшебные мази и, как ведьма может летать верхом на помеле.

Ах-Какая-Прелесть рассказала Вештице о своём случае, мол, Водяник...

«Лучше возьму в жёны такую же уродину, как сам».

– Это, пожалуйста, – сказала Вештица, – из уродливого Водяника красавца не сделаешь, а тебя сделать уродиней – с удовольствием, и платы не возьму.

– Как это уродиней? – спросила Ах-Какая-Прелесть.

– Да так, – ответила Вештица, – твои прелести положим на полку, может, кому пригодятся, а тебя подправим так, что будешь для Водяника вполне пригодной;

сегодня как раз колдовская ночь, так что приходи на Топкое болото. Только,

ровно в полночь, когда Голубая Синюха распустится, – добавила Вештица, а Ах-

Какая-Прелесть уже бежала домой.

«Как же, как же, как же?» – думала она.

Прибежала домой и заплакала, очень жалко ей стало свои прелести складывать

на полку. И Водяника жалко: что ж он, так всю жизнь и будет с какой-нибудь

уродиной жить?

Помчалась снова на бережок, а там уже лягушка ждёт:

«Вот,— говорит, — тебе ожерелье! Из заморских ракушек.

Водяник сам, своими

руками изготовил, а на словах велел передать, что никакое

ожерелье и никакие

изумруды всё равно не сравнятся с твоими прелестями».

Ах, до ожерелья ли сейчас!

– Спасибо! – не забыла, конечно, сказать Ах-Какая-Прелесть

и наказала передать

Водянику, что завтра он должен обязательно к ней выйти,

потому что... и не

сказала почему, а лягушка так и передала: «...потому

что!»

Настал Вечер. Ах-Какая-Прелесть стояла на краю леса и

не решалась войти в

него. Вошёл Месяц. Он весь дрожал, потому что две

Ведьмы откусывали его по

кусочку, и он боялся, что его не останется совсем. В лесу,

в черноте, что-то

мелькало, а что-то – так прямо и уставилось на неё и только

и ждало, наверное,

когда она войдёт в лес, чтоб замучить, или защекотать.

Ах-Какая-Прелесть сцепила прелестные жемчужные зубки,

взяла в руки

сучкова-тую палку, чтоб отгонять «что-то» и вошла в лес.

На деревьях и на земле, вокруг, разом вспыхнули светлячки и гнилушки (ты уже знаешь, кто такие светлячки и гнилушки?)... ах! как красиво!

Белым светом заструилась тропинка... ах! какая прелесть!

«Ах какая прелесть-прелесть-прелесть!» – заверещал сухой сучок, расправил

крылья, превратился в филина, захопал глазами и сказал ещё: «Ух-ух-ух! Какая прелесть!»

«Прелесть, прелесть, прелесть», – зашумело над головой.

У Ах-Какой-Прелести сердце ушло в пятки.

– А не желаете ли, прелестная Ах-Какая-Прелесть, в нашей весёлой компании,

за-быть обо всех ваших неприятностях? – запищал откуда-то тоненький голосок.

– Нет! – сказала Ах-Какая-Прелесть, подняла, на всякий случай, палку и

посмотрела вокруг, чтоб увидеть, кто это сказал.

– А не желаете ли?..

– Не желаю!

– А...

– Нет! а где ты? кто ты?

– Я здесь, восхитительная Ах-Какая-Прелесть! – пискну-

ло с одной стороны.

– Я здесь, ослепительная Ах-Какая-Прелесь! – пискнуло с другой стороны.

– Я здесь, Ах-Какая-Прелесь! – пропищало прямо под ногами.

«Прелесь-прелесь-прелесь! – заверещало отовсюду. – Прелось-прелось-прелось», – снова зашумело над головой.

Прямо перед собой, на дорожке, Ах-Какая-Прелесь увидела карлика. На нём

был зелёный камзол, красные башмачки, красная шапка с бубенчиками и

золотой плащ. Он раскланивался, ножки его, при этом, выписывали такие па и

фуэте и так заплетались друг за друга, что было удивительно как он не падал.

Наоборот, человечек стал ещё ходить колесом, делать сальто-мортале... да ты,

небось, и не знаешь, что такое «сальто-мортале? Это такие смертельные

прыжки, когда ноги в воздухе описывают круг и снова становятся на землю.

Появилось много-много других гномов и карликов, в разноцветных одеждах, с

колокольчиками на шапках, загрохотала музыка, светлячки и гнилушки

закружились вокруг, оставляя при этом за собой светящиеся следы, и маленькие
человечки принялись откалывать невероятные коленца:
размахивать руками,
выбрасывать в разные стороны ноги, хихикать, корчить рожицы и
выкрикивать: «Возьми меня в женихи, Прелесть! Возьми меня в женихи,
Прелесть! Чем я не жених, Прелесть», и, казалось, весь лес кричал и ухал
«Возьми меня в женихи! Чем я не жених!» и не давал Ах-Какой-Прелести
проходу. Тогда Ах-Какая-Прелесть махнула своей суковатой палкой, да так, что
все испугались, схватились за головы, а светлячки и гнилушки перестали
кружиться. Ах-Какая-Прелесть воспользовалась этим, перепрыгнула через
одного-второго гнома и побежала от них прочь по тропинке. Карлики,
светлячки и гнилушки, когда опомнились от страха, бросились за Ах-Какой-
Прелестью и бежали за ней, с криками: «Возьми меня в женихи! Возьми меня в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.